люди искусства

МАСШТАБЫ ТВОРЧЕСТВА

Д. БРУДНЫЙ,
кандидат искусствоведения

Интерес театра и кино к произведениям Чингиза Айтматова вполне закономерен. Проза его отличается обостренным чувством современности, динамической напряженностью, конфликтностью ситуаций, композиционной стройностью, четкостью обрисовки персонажей, что приближает ее к драматургической форме. И теперь уже трудно уследить за географией айтматовских постановок как у нас в стране, так и за рубежом. Вот лишь одно из последних сообщений: Театр имени Словацкого национального восстания в Мартине поставил «Материнское поле».

...Вспоминаю, как десять лет назад эта инсценировка появилась на сцене Казахского драматического театра. Азербайжан Мамбетов, первым поставивший ее, сидел на премьере счастливый. И он, и все зрители на том спектакле жили ощущениями Фариды Шариповой — Толгонай, Бикен Римовой в роли Матери-Земли, всего актерского ансамбля.

Потом мы встретились с героями «Материнского поля» в Московском драматическом театре имени К. С. Станиславского, где главные роли исполнили Л. Добржанская и Д. Ритенбергс. А в родном для автора Киргизском драматическом театре молодой режиссер Медетбек Назаралиев создал свой, оригинальный спектакль, доказав, как много еще нераскрытого таит в себе айтматовское слово. Событием стало исполнение роли Толгонай выдающейся трагедийной актрисой современного киргизского театра Даркуль Куюковой.

«Материнское поле»... С него, пожалуй, пошла сценическая известность Айтматова. Однако, если обратиться к хронологии, то первой была инсценирована повесть «Лицом к лицу». Путь Айтматова в искусство был нелегким. Ему приходилось преодолевать косность устарелых взглядов, пробиваться сквозь недоверие. Так было с постановкой «Лицом к лицу». Но ее дружно поддержали ведущие актеры Киргизского республиканского драмтеатра Бакен Кыдыкеева, Муратбек Рыскулов, Арсен Умуралиев. Вероятно, они первыми ощутили, какие возможности таит айтматовская драматургия. Потом в театрах Кзыл-Орды, Кустаная, Усть-Каменогорска и многих других зажила «Джамиля»; в Риге, Каунасе, Кишиневе, Курске, Орле, Куйбышеве, Улан-Удэ, Ташкенте зрители по достоинству оценили «Тополек мой в красной косынке». Кстати, эта пьеса пользуется особенной популярностью в народных театрах — тоже факт немаловажный.

Одновременно с драматическим театром притягательную силу повестей Айтматова, их романтическую устремленность и глубокую жизненную основу испытал музыкальный театр. Михаил Раухвергер написал оперу «Джамиля», используя национальную мелодику и создав на ее основе глубоко лиричные арии, дуэты, хоры. А в балете «Асель», впервые показанном на сцене Большого театра Союза ССР, проявились лучшие качества композиторского письма Владимира Власова.

Новые силы, новые краски обрели айтматовские образы в кинематографе, хотя создать экранизации произведений Айтматова, перенести на экран романтическое своеобразие его художественной прозы оказалось делом совсем не простым. Но тем не менее в фильмах-экранизациях его книг мы видим тот эквивалент верности первоисточнику, который позволяет говорить о них, как об оригинальных кинематографических произведениях. Примерами служат «Первый учитель» А. Михалкова-Кончаловского, «Джамиля» И. Поплавской, «Перевал» А. Сахарова, «Материнское поле» Г. Базарова. В них сохранены сюжет, конфликт, характерная лирическая интонация литературной первоосновы, но в то же время есть в них и углубление в жизнь, во множество ее ракурсов, наглядно выявляющих себя с помощью изобразительных возможностей камеры, и умение специфическими средствами киноискусства проникнуть в глубину внутреннего мира героев, отразить нюансы душевного их состояния. В искусстве кино Айтматов видит могучую силу, неограниченные возможности для воплощения самых смелых творческих замыслов. И реализует вместе с режиссерами-единомышленниками эти возможности.

А вот еще одна сторона деятельности Ч. Айтматова, о которой говорят обычно меньше, чем о других. Я имею в виду его критические выступления по вопросам литературы и искусства — и устные, и печатные. Они представляют собой образцы яркой и действенной публицистики, показывают серьезность отношения писателя к явлениям искусства, независимо от их масштаба. Айтматов отмечает грузинский фильм «Отец солдата», который буквально потрясает сердца людей всего мира. И не проходит мимо скромной документальной ленты «Рождение песни», выпущенной «Киргизфильмом», «обрадовавшей, восхитившей, доставившей эстетическое наслаждение». Побывав в центре высокогорного Тянь-Шаня, в маленьком Нарыне, «прижатом крутыми горами к бурной реке — последней станции на тракте современной цивилизации», Айтматов пишет о Нарынском музыкально-драматическом театре, актеры которого по четыре месяца в году не появляются дома, одаривая своим искусством строителей ГЭС, чабанов на джайлоо, животноводов на дальних выпасах. При всем этом театр настойчиво работает над «своей» пьесой. Пьесу «оказывается, студент написал,— сообщает Айтматов.— Факт сам по себе впечатляющий: пьеса родилась здесь, среди этих неласковых вершин, это сегодняшнее умонастроение, сегодняшние страсти людей, которые живут рядом с автором, и поэтому они обязательно пойдут в театр, пойдут смотреть на самих себя». Но, воздавая должное театру-труженику, Айтматов отнюдь не сторонник профессиональных скидок, он говорит «о провинциальном театре, которому нужно поднимать уровень сценической культуры до театра столичного».

Думаю, что настало время издать отдельным сборником критические и публицистические выступления Чингиза Айтматова — они вполне заслуживают этого.

Проза, драматургия, работа в кино, публицистика... Масштабы деятельности для одного человека, казалось бы, достаточно широкие. Однако облик Ч. Айтматова как художника будет неполным, если хотя бы не упомянуть о той большой общественной работе, которую он ведет в Верховном Совете СССР, в Комитете стран Азии и Африки, в Союзе кинематографистов Киргизии. Одно из самых значительных достижений киргизского народа за годы Советской власти — создание и развитие национальной художественной культуры. Показателем современного ее уровня может служить творчество Чингиза Айтматова.

Сила и действенность произведений искусства определяются не только степенью таланта художника. Истинное проявление таланта — в остроте восприятия и глубоком постижении жизни, в умении выражать передовые идеи, живую современность. В том, как Айтматов всматривается в жизнь, как умеет отобрать в ней главное, как, не боясь нарушить ветхие заветы старины, активно ратует за новое в человеческих отношениях, труде, любви — во всем этом мы видим писательскую зоркость, верность принципам партийности и народности искусства.

В одной из статей Айтматова читаем: «Довженко говорил: всю жизнь, делая фильмы, я создавал свой партийный билет. Я — за такое понимание партийности: пусть о ней свидетельствует каждая написанная страничка, как вспаханная борозда, как отвоеванная в сражении высота».

Искусство лауреата Ленинской и Государственной премий Чингиза Айтматова — воинствующее, бескомпромиссное. Он не сгущает красок. Но он и не бесстрастный летописец. Тени безобразного не заслоняют в его книгах того светлого и прекрасного, что наполняет жизнь советского человека радостью бытия, глубиной чувства, пафосом труда, сознанием исполненного долга, высокими моральными свойствами. Может быть, потому герои его книг, спектаклей и фильмов — мать Толгонай, учитель Дюйшен, коммунист Танабай, несравненный «тополек» Асель и прекрасная Джамиля — представляются родником, заглянув в который, увидишь «и себя, и солнце, и небо, и горы», увидишь все пережитое, настоящее и будущее...

Фото А. Рубашкина.